

К. С. Станиславский о задачах театральной академии

М. Известия 25/III-32

В свое время мы сообщали о том, что МХАТ им. Горького по заданию правительственного органа разработывает проект организации и структуры академии театрального мастерства. Ниже мы печатаем выскывание о характере и задачах будущей театральной академии директора МХАТ — народного артиста Республики К. С. Станиславского.

Программа организуемой академии сейчас усиленно прорабатывается в МХАТ. Основная задача академии — углубление и поднятие актерского мастерства. В обычном представлении требования темпа в искусстве понимаются, как ускорение сроков выпуска и увеличение количества спектаклей. Я думаю, что наша обязанность — ускорять темпы усвоения и углубления самого искусства, самого мастерства, о чем очень часто забывают. При этом условии сам собой усилится и темп продукции, так как репетиции не будут превращаться в уроки.

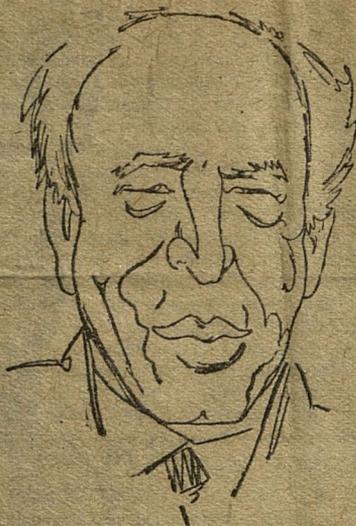
В академии мы должны создать такие условия работы и предъявить такие требования, при которых развитие актера проходило бы наиболее глубоко и верно и при которых он достигал бы наиболее блестящих результатов. С этой точки зрения мы должны будем подвергнуть пересмотру обычные программы театральных школ. Ни один предмет — хотя бы и специальные теоретические курсы по вопросам искусства — не может проходить вне его тесной связи с практикой сцены. Актер, окончивший академию, должен не только иметь общее представление, но широкое и углубленное знание всей техники сцены, истории сценического искусства, всего прикладного к театру искусства: грим, костюм и т. д.

Мы считаем неверным выпуск отдельных актеров или режиссеров, которые, рассыпавшись по всему пространству Союза, потеряются в общей массе других работников театра, воспитанных и работающих в иной системе, чем наша. Поэтому более правилен выпуск целых «ансамблей», сплоченных коллективов. Последние два-три года учащиеся академии постепенно переходят на производственную работу, подготовляя под руководством МХАТ несколько спектаклей, с которыми затем едут в провинцию. МХАТ намерен и в дальнейшем поддерживать возможную и контролирующую связь с созданными таким образом коллективами путем постоянных просмотров их работ.

К. С. Станиславский о своей театральной системе

М. Советское искусство 22/III-32
«Моя жизнь в искусстве» написана его языком. Не философствовать об искусстве, что по моему очень скучно, ни в каком случае не может быть использована для окончательных и твер-

Дружеский шарж
Э. Мордмилловича

К. С. Станиславский

дых выводов о так называемой — моей «Системе».

Новые же мои работы имеют целью дать более или менее законченное представление о «Системе», являясь своеобразным «учебником», руководством, на что «Моя жизнь в искусстве» никак не рассчитана. Но с актерами нельзя говорить сухим, научным языком, да и я сам — не человек от науки, и потому не смог бы взяться не за свое дело.

Моя задача — говорить с актером

его языком. Не философствовать об искусстве, что по моему очень скучно, но отирать в простой форме практически необходимые ему приемы психо-техники, главным образом во внутренней области артистического переживания и перевоплощения.

Это сложная, наиболее важная область нашего творчества, о которой ничего или мало говорят нам уходящие от нас большие таланты. Они уносят с собой свои достижения. Я же считаю, что обязанность каждого артиста, все равно великого или малого, высказать о своем искусстве хотя бы поэтому, что наше творчество умирает вместе с нами и живет только для своих современников.

Этот свой последний долг перед искусством и перед молодым, подрастающим и грядущим поколениями я бы и хотел выполнить перед смертью.

Мой труд будет состоять из нескольких томов. В первом томе я говорю о работе актера над своими внутренними и внешними данными. Во второй книге — о работе актера над ролью. В третьей книге я буду говорить об искусстве представления и о ремесле актера. Четвертая книга посвящена режиссеру, а пятая — оперному искусству — певцы-артисты.

Первые книги выйдут по заказу американского университета. Первая книга написана черне и требует очень внимательного пересмотра и редакторской работы. Она потребует нескольких месяцев, и ее никак не выполнишь при ежедневной текущей работе. Для второй книги собирается материал.

К. СТАНИСЛАВСКИЙ

К. С. Станиславский о задачах музея МХТ им. Горького

М. Советское искусство 21/III-32
На днях музей МХТ СССР раз-

вернул отдел постановок театра на революционные темы. Здесь представлены эскизы, фото, макеты постановок за последние семь лет: К. Тренев «Игачовщина», Кугель «Николай I и декабристы», Вс. Иванов «Бронепоезд 14—19» и «Блокада», Л. Толстой «Воскресенье» (в инсценировке Ф. Раскольников), Ю. Олеша «Три толстяка», В. Киршон «Хлеб» и А. Афиногенов «Страх», Масс «Сестры Жерар», В. Катаев «Квадратура круга», Карганев «Наша молодость», Ваграмов «Взлет» (последние четыре постановки на малой сцене МХТ).

В истекшем году музей МХТ отпраздновал десятилетие своего существования. Приводим письмо К. С. Станиславского, написанное им к юбилею музея.

«Наши достижения и ошибки, которые не находили раньше закрепления, нашли его в небольших комнатах музея, в которых можно следить шаг за шагом за тем, как мы росли, строили театр, — терпели неудачи и добивались хороших результатов. В архивах музея сохранены письма,

режиссерские экземпляры, эскизы, дневники тех дорогих нам людей, которые участвовали в нашем деле. Потому мне хочется сегодня вспомнить с благодарным чувством ушедших от нас дорогих товарищей и еще живущих учредителей музея, не служащих теперь в театре. Кроме того, мне хочется призвать всех теперешних работников театра не только присоединиться к моей благодарности, но глубоко вдуматься в значение музея для нашего театра и поддержать его той помощью, которую каждый из нас способен ему оказать — в виде ли дневников, заметок, писем, фотографий и т. п.»

Эта помощь может быть большой и важной, так как она будет способствовать передаче будущему поколению нашего опыта и зарабатываемых нами основ творчества. Это особенно важно теперь, когда мировое искусство мечется в поисках утерянных им старых традиций и еще не нашло крепких основ для нового искусства.

К. СТАНИСЛАВСКИЙ

«Сов. искусство» 1932 г.